

Екатерина Кожина

Питомник аномальных животных

Екатерина Кожина

Питомник аномальных

животных

<https://litres.ru/74456954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Питомник аномальных животных «Вторая жизнь» и его главный ветеринар Алена учатся смотреть на мир глубже. Их волнует не количество лап у енота-рецидивиста, не перья грифона и даже не число мужей. Старые рамки сломаны, и героям предстоит осознать главную истину: любовь, преданность и сострадание — это величины, которые не поддаются никакой математике.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Кожина

Питомник аномальных животных

Глава 1

Утреннее солнце едва успело лизнуть черепицу на крыше приюта, намекая на то, что нормальные люди в этот час еще досматривают третьи сны, а Алена уже вовсю нарушала законы физики. Точнее, законы физики нагло, цинично и в одностороннем порядке расторг ее подопечный — трехмесячный щенок волкодава с крайне несерьезным для его габаритов именем Бублик.

Виной всему была редкая генетическая мутация. Ну, или локальный сбой в небесной канцелярии. Вместо того чтобы издавать приличествующий порядочной собаке лай, Бублик в моменты душевного подъема начинал жужжать, как шмель, терял весовую категорию и воспарял к потолку. Причем делал он это с грацией упитанного дирижабля.

— Бублик, во имя двенадцати инстанций, вернись на грешную землю! — взмолилась Алена, балансируя на верхней ступеньке стремянки. Стремянка при этом издавала такие звуки, словно собиралась катапультировать девушку в

соседнее измерение. — У нас комиссия через час! Если эти бюрократы увидят летающего волкодава, они закроют приют, а меня сошлют мыть пробирки!

Она отчаянно потянулась к мохнатому пузу, зависшему прямо под старой люстрой.

— Ну какой, к лешему, творожок? Ты сначала снизь высоту, авиатор недоделанный!

Бублик, решив, что с ним весело играют в какую-то новую, исключительно высотную игру, радостно засучил всеми четырьмя лапами. Его внутренний генератор антигравитации заработал на полную мощность, и щенок победно поднялся еще на двадцать сантиметров вверх, едва не закоптив уши о лампочку.

Алена вздохнула. Она привычным жестом водрузила на переносицу сползшие очки и полезла в карман медицинского халата. План «А» (уговоры) провалился. Настало время плана «Б» (подкуп).

Однако вместо спасительной сосиски или хотя бы собачьего крекера ее пальцы нащупали: во-первых, окаменелый остаток вчерашнего бутерброда, во-вторых, связку ключей от изолятора, способную своим весом свалить не крупного орка, и, в-третьих... стетоскоп.

«Отлично, — подумала девушка. — Если комиссия спросит, почему собака висит под потолком, я просто скажу, что мы измеряем у нее давление в верхних слоях атмосферы».

В дверь постучали — вежливо, но с тем характерным ме-

таллическим оттенком, который обычно предвещает либо визит налоговой, либо явление судебных приставов. Не дожидаясь ответа (бюрократы редко утруждают себя такой вещью), в приемный покой бесцеремонно ввалилась колоритная компания из трех человек.

В нашем безумном мире, где демографический маятник качнулся в сторону сильного пола и мужчин стало в четыре раза больше, чем женщин, общество быстро подстроилось под новые реалии. Институт многомужества превратился в бытовую норму. Мужские союзы — официально зарегистрированные «триумвираты» или «кварталы» — вместе тянули лямку семейной жизни, вели бизнес и, как в конкретном случае, делали карьеру на госслужбе. Пожалуй, это был единственный надежный способ не сойти с ума, деля одну кухню и груз ответственности.

Перед Аленой материализовалась классическая, словно сошедшая со страниц буклета тройка из Департамента контроля аномальной фауны.

Старший — длинный, хмурый тип в отутюженном костюме, — грозно сжимал в руках электронный планшет. Второй, парень помоложе с лицом отличника, тащил чемодан, набитый жужжащими приборами. Третий же член этой ячейки общества — широкоплечий блондин с обаянием профессионального вышибалы — сиял голливудской улыбкой, явно наслаждаясь прогулкой.

— Добрый день, доктор, — леденящим тоном професси-

онального зануды начал старший. — Инспектор Громов. Это мои сомужья и по совместительству коллеги — Илья и Олег. Мы прибыли с плановой проверкой вашего...

Договорить Громову не удалось. Прямо над его головой Бублик издал сытый и до неприличия громкий ик.

Инспектор осекся на полуслове и с опаской поднял взгляд к потолку. Из-под плафона на него приветливо и совершенно безнаказанно помахал хвостом летающий щенок волкодава.

— Это еще что за... — Громов лихорадочно ткнул пальцем в экран планшета, силясь найти инструкцию по выживанию в условиях ковровой бомбардировки собаками. — В отчете написано: «Левитирующий лев, одна штука». Почему вместо царя зверей под потолком собака?!

— Лев выздоровел, встал на крыло и улетел в заповедник.

Алена начала осторожно спускаться со своей шаткой Эверест-стремянки, попутно задев плечом штатив для капельницы. Конструкция жалобно звякнула, исполнила короткий танец умирающего лебеда, но устояла.

— А Бублик — наш новый подкидыш, — продолжила девушка, принимая независимый вид. — Прежние хозяева испугались, когда эта кроха во сне начала парить над диваном. Обычное дело! Люди ведь как думают? Аномалия — это весело, это цирк и бесплатные фокусы. А когда доходит до дела, выясняется, что магическую фауну лечить надо. Корректировать диету, выгуливать на утяжеленном поводке, ловить шваброй у потолка... В общем, нести полную юридическую

и моральную ответственность!

— А почему, в таком случае, этот ваш стратегический бомбардировщик сейчас находится в автономном полете без средств фиксации и торможения? — хмуро поинтересовался Громов, буравя Алёну взглядом, каким обычно смотрят на злостных неплательщиков налогов.

— Мы тренируем доверие и расширяем горизонты взаимного уважения, — с честным лицом соврала Алёна. — И вообще, у животного строгий режим. Олег, голубчик, сделайте одолжение, подержите миску с кормом? У вас лицо доброе. К вам он точно спустится.

Младший инспектор Олег растерянно переглянулся со своими сомужьями, беззвучно спрашивая у них разрешения нарушить устав ради спасения рядового волкодава, но миску все-таки взял. Прошло от силы минуты две, прежде чем Бублик, учуяв божественный аромат индейки премиум-класса, включил режим реверса. Он плавно приземлился точно Олегу на руки, потяжелев до своих законных двенадцати килограммов.

— Ого! — только и смог буркнуть Олег. Сдерживать казенную мину у него больше не получалось: он невольно расплылся в улыбке и принялся чесать щенка за ухом. — А парень-то мягкий.

— Так, к делу, — Громов громко кашлянул, пытаясь вернуть беседе статус официальных межведомственных переговоров. — Алёна Игоревна, наш Департамент, мягко говоря,

в полном шоке от финансовой отчетности вашего заведения. Вы списываете столько успокоительного для рептилий, будто планируете усыпить небольшую армию драконов. И главный вопрос: почему в штате до сих пор нет второго ветеринара? Ваша тройка... то есть, я хотел сказать, ваши законные помощники по хозяйству где? По нашим законам, одинокая женщина на такой должности — это нонсенс и прямая угроза трудовому кодексу!

Девушка грустно улыбнулась и провела рукой по застиранному рукаву халата, на котором красовалось свежее пятно от мази против чесотки для грифонов. На секунду в комнате повисла та самая зловещая тишина, которую в тавернах обычно прерывает только звук обнажаемого меча. Сейчас ее прерывало лишь громкое, чавкающее и счастливое поглощение индейки на руках у Олега.

— Моя «тройка», инспектор, — сказала она, — это я сама, термос с кофе и руководство по хирургии аномальных видов. Мужчины народ практичный. Они теряют романтический интерес и сбегают в туман, узнав, что вся моя зарплата уходит на покупку гипоаллергенной шерсти для хамелеонов-невидимок. Да и характер у меня... скажем так, специфический. Я могу трижды за день забыть включить чайник, но спросите меня в три часа ночи график прививок тридцати видов мутантов — и я выдам его без запинки. Кому в здравом уме нужна такая жена? Нормальным мужикам подавай домашний уют, обеды из трех блюд и чтобы тапочки стояли

по линейке. А у меня в гостиной на диване спит двухголовый питон. И исключительно потому, что у бедняги сезонная депрессия и ему, видите ли, одиноко в своем террариуме!

Илья, который до этого момента молча изучал свои жужжащие приборы (вероятно, пытаюсь определить, не излучает ли Бублик радиацию в диапазоне милоты), оторвался от экранов и уставился на Алёну:

— Простите... Питон с депрессией?

— Именно так, — вздохнула Алёна, поправляя очки. — И поверьте, это кошмар для ветеринара. Правая голова требует отхода ко сну, в то время как левая жаждет смотреть сериалы и страдать. Как результат — хронический недосып у обоих полушарий и полная потеря аппетита. Приходится идти на крайние меры. Каждый вечер я сажусь у террариума и читаю им лекции по прикладной термодинамике. Работает безотказно. Засыпают обе за пять минут.

Олег не выдержал и прыснул от смеха, едва не выронив миску с индейкой. Громов тут же наградил его таким суровым взглядом, каким старшие партнеры обычно карают младших за нарушение субординации на глазах у подследственных. Впрочем, маневр не удался: в уголках губ самого Громова тоже предательски промелькнула тень улыбки, замаскированная под судорогу челюсти.

— Ладно, доктор. Предположим, терапевтические методы мы усвоили. Давайте осмотрим остальной сектор, — Громов сделал пометку в своем планшете, возвращая себе образ

стража закона. — Начнем с изолятора. Показывайте.

Алена кивнула и уверенно зашагала к выходу, намереваясь продемонстрировать идеальный порядок. Разумеется, на третьем шаге она споткнулась о совершенно плоский коврик у двери. Законы сохранения импульса уже приготовились размазать доктора по паркету, но Илья проявил чудеса реакции. Он ловко подхватил ее за локоть, возвращая телу вертикальное положение.

— Спасибо, — пробормотала девушка. — Это от природы. Координация-то у меня отличная, просто пол иногда имеет привычку вставать не в том месте. Наверное, тоже пространственная аномалия.

Стараясь больше не испытывать судьбу на прочность, она вывела тройку инспекторов во внутренний двор. Здесь, в просторных и чистых вольерах, содержались те, кого наше высокотехнологичное и чопорное общество безжалостно списало в утиль, посчитав «генетическим браком» или «опасными монстрами».

Едва они ступили на дорожку, к сетке вольера на шести лапах подлетел невероятно пушистый енот. Владелец четырех ушей преданно посмотрел на Алену своими черными бусинками глаз и, просунув лапку сквозь ячейку, торжественно протянул ей... крупную блестящую пуговицу с гербом Департамента, явно экспроприированную у кого-то из посетителей.

— Гоша, ну мы же это обсуждали! — Алена шутливо по-

грозила ему пальцем, но трофеей все-таки забрала и спрятала в карман к стетоскопу. — Я просила не воровать у волонтеров и проверяющих. Он у нас координатор по уюту. Тащит в нору все, что имеет неосторожность блеснуть. Его к нам привезли со зверофермы. Представляете, хотели усыпить малыша только потому, что у него шкурка «нестандартного кроя». Ну вот как так можно? Живую, мыслящую душу — на воротник из-за одной лишней пары ушей!

Инспекторы синхронно и молча переглянулись — тем самым кодовым взглядом, который у сплоченных мужских триумвиратов заменяет получасовое производственное совещание. В их инструкциях, написанных сухим языком, аномальные животные обычно классифицировались как «объекты категории Б, подлежащие изъятию» или «потенциальная угроза общественной безопасности». Но здесь, в просторных, вычищенных до блеска вольерах, сытые, ухоженные и явно довольные жизнью звери меньше всего походили на угрозу. Они выглядели... дома. На своем месте. Чего нельзя было сказать о самих инспекторах.

— Вы ведь всю государственную субсидию тратите на них, верно? — спросил Илья.

Он заворуженно наблюдал, как девушка с нежностью поправляет сложную повязку на крыле огромной совы, чье оперение отливало металлическим блеском, словно ее ковали гномы.

— Ну, зачем же так категорично? Себе я тоже кое-что

оставляю, — попыталась отшутиться Алена, стараясь придать лицу вид расчетливой бизнес-леди. — Например, покупаю отличный зерновой кофе. И новые очки — примерно раз в год, после того, как старые сгрызает Гоша. Мне хватает. Понимаете... люди ведь сами создали этот мир. Изменили экологию, вывели сотни новых видов ради забавы или шкурного интереса. А когда что-то пошло не так, когда магия или генетика дали сбой — просто выкинули их на помойку. Животные не виноваты, что они родились не такими, как все. Им просто нужен кто-то, кто не испугается лишних лап или способности светиться в темноте, а просто накормит и почешет за ухом.

Громов долго смотрел на доктора. Ее медицинский халат представлял собой живописное полотно, сплошь покрытое пятнами от зеленки и мазей; волосы после битвы на стремянке растрепались так, словно она пережила знакомство с шаровой молнией, а из кармана халата, помимо стетоскопа, сиротливо торчал потрепанный хвост плюшевой мыши.

Она не вписывалась в стандарты идеальных женщин этого мира. Те были ухоженными, капризными, изящными созданиями, которые порхали по жизни, окруженные обожанием и заботой нескольких мужей. Алена была другой. Сильной, независимой, немного нелепой и, как ни странно, счастливой в этом управляемом хаосе.

Старший инспектор Громов развернулся к Илье и Олегу. Все трое едва заметно кивнули, придя к полному консенсусу.

— Итак, доктор, — Громов застучал стилусом по экрану планшета. — Мы завершили аудит вашего заведения. Должен констатировать: в ходе проверки выявлены нарушения регламента.

Алена погрузилась и опустила голову. «Ну вот и все, — уныло подумала она, мысленно прощаясь с запасами хорошего кофе. — Сейчас впают штраф, опять урежут бюджет, а хамелеонам-невидимкам придется переходить на подножный корм».

— Во-первых, — продолжил Громов, не отрываясь от экрана. — У вас наблюдается нехватка персонала. Во-вторых, судя по нашим справочникам, рацион левитирующих волкодавов в период активного роста требует добавок кальция, иначе они начнут терять высоту в самый неподходящий момент. В связи с этим, наш Департамент выносит решение: перевести ваш питомник на обеспечение первой категории. А это значит, доктор, что ваша субсидия увеличивается ровно втрое.

Алена так резко вскинула голову, что ее несчастные очки совершили сложный кульбит и съехали набок, повиснув на одном ухе.

— Что?!

— И в-третьих, мы обязуем вас расширить штат и нанять двух ассистентов, — улыбаясь, добавил Олег и заговорщически подмигнул. — У нас в ведомстве маются без дела пара толковых парней из интернов. Они так мечтают работать с

реальными аномалиями, что готовы дежурить тут за еду. Мы пришьем их к вам в понедельник.

— Я... я просто не знаю, что сказать, — Алена растерянно захлопала глазами, чувствуя, как мир вокруг нее внезапно стал чертовски прекрасным местом.

Прежде чем триумвират успел среагировать и сослаться на параграф устава о соблюдении дистанции, она шагнула вперед и крепко, от всей души обняла сначала опешившего Громова, затем ошарашенного Илью и, наконец, сияющего Олега.

— Спасибо вам! Огромное человеческое спасибо!

Кое-как проводив до ворот слегка растерянных, но довольных собой инспекторов, девушка с чувством выполненного долга вернулась в дом. Работы, как всегда, был непочатый край. Ей кровь из носу нужно было заварить свежий кофе, отыскать в этом хаосе потерянный блокнот с записями и, главное, как-то объяснить левой голове питона, почему сериал «Санта-Барбара» больше не транслируют по телевидению и почему правая голова в связи с этим абсолютно права.

Жизнь продолжалась. И самое замечательное было в том, что в этой безумной жизни у ее необычных, крылатых, шестипалых и левитирующих подопечных теперь появилось чуть больше стабильного, гарантированного государством будущего.

Глава 2

Понедельник в питомнике аномальных животных «Вторая жизнь» начался по классическому сценарию: Алена искала левый кроссовок, а вместо этого нашла Великую Истину. Истина, как это часто бывает в ветеринарии аномальных видов, заключалась в том, что банда хамелеонов-невидимок устроила ночной налет на ее шкаф и теперь маскировалась под элементы повседневного гардероба.

— Семен, имей совесть, отдай обувь, — умоляла Алена, обращаясь к подозрительно пустой и неподвижной пустоте в углу прихожей. — Клянусь, этот зеленый цвет не подходит к твоему цвету глаз. И вообще, это не твой размер!

Воздух в углу слегка заколебался, пошел оптической рябью, и несчастный кроссовок, судя по звуку, обиженно вздохнул. Впрочем, возвращать имущество законному владельцу Семен не торопился, явно считая, что трофейная обувь — это отличное дизайнерское решение для его новой норы.

В этот самый драматический момент в дверь постучали. На пороге материализовались двое молодых людей, присланных Департаментом в качестве обещанного усиления штата. Выглядели они как классический дуэт напарников из приличного приключенческого романа.

Первый, высокий и плечистый парень по имени Макс, об-

ладал такими габаритами, будто по досадной ошибке перепутал двери и вместо чемпионата по бодибилдингу пришел устраиваться на станцию юннатов. Второго звали Денис. Он был невысокого роста, носил круглые интеллигентные очки и судорожно, словно спасательный круг, прижимал к груди новенький, сияющий хромом стетоскоп и служебный планшет.

— Д-добрый день! Мы от инспектора Громова. Младшие ассистенты ветеринарной служ... — бодро начал Денис, но осекся и вытаращил глаза.

Мимо его левого уха, мерно покачиваясь на воздушных волнах, с чувством собственного достоинства проплыл Бублик, меланхолично жующий чей-то шнурок.

— Проходите быстрее, не стойте на пороге, у нас тут жуткий сквозняк, Бублика опять уносит в коридор! — крикнула Алена, виртуозно балансируя и прыгая на одной ноге в попытках сохранить равновесие. — Макс, голубчик, проявите инициативу, поймайте щенка, пожалуйста! Только, ради всего святого, не орите на него и не делайте резких движений. Он от испуга начинает генерировать мощный электростатический заряд. Мы из-за его прошлого стресса всю прошлую неделю сидели без интернета и сотовой связи, провайдер до сих пор крестится при упоминании нашего адреса!

Макс не растерялся. Проявив чудеса реакции, он уверенно перехватил левитирующего волкодава прямо в воздухе, сработав как первоклассный сачок. Оказавшись в надеж-

ных тисках, Бублик заземлился, вернул свои законные двенадцать килограммов, довольно заурчал и тут же, не теряя времени даром, попытался сжевать форменную пуговицу на куртке спасателя. В конце концов, инспекторы приходят и уходят, а обед должен продолжаться по расписанию!

— Так что, мальчики, если вы рассчитывали на тихую кабинетную практику с перекладыванием бумажек, то вы ошиблись адресом, — добавила Алена, завязывая шнурки на многострадальном кроссовке, который Семен все-таки соизволил вернуть в обмен на обещание не брызгать его антисептиком.

Макс и Денис переглянулись. Плечистый гигант все еще бережно удерживал на руках Бублика, который уже успел пустить слюну на его ведомственный шеврон и теперь пытался устроиться поудобнее, перебирая лапами по широкой груди ассистента. Денис судорожно прижал к себе планшет, словно тот мог послужить ему щитом.

— А теперь, — девушка решительно хлопнула ладонями по коленям и поднялась, — краткий вводный инструктаж по технике безопасности в условиях локального апокалипсиса. Слушайте внимательно, повторять не буду, а плакатов с инструкциями у нас нет — их в прошлый четверг сжевал левитирующий козел.

Она загнула один палец на руке:

— Правило первое. Если в процессе обхода вольеров вы видите то, чего с точки зрения классической биологии, здра-

вого смысла и законов термодинамики существовать не может — не паникуйте. Просто запишите точное время аномалии, ее цвет, интенсивность свечения и дозировку успокоительного, которую вы в этот момент вкололи животному. Или себе. По ситуации.

Денис застучал стилусом по экрану, фиксируя каждое слово начальницы с усердием первокурсника перед расстрельным экзаменом.

— Правило второе, — Алена сощурилась и посмотрела на парней поверх съехавших очков. — Никогда, слышите меня? Никогда и ни при каких обстоятельствах не верьте еноту Гоше. Даже если этот пушистый манипулятор будет со слезами на глазах доказывать вам, что я забыла его покормить, или что у него отобрали любимую пуговицу. Помните: Гоша — криминальный гений, запертый в теле шестилапого вора, и его главная цель в жизни — погрузить этот приют в пучину анархии ради обладания блестящими предметами.

Макс понимающе хмыкнул, а Бублик на его руках согласнo икнул.

— Ну и правило третье, финальное, — Алена обвела парней строгим взглядом дипломированного хирурга. — Забудьте все, чему вас учили на лекциях по гендерной социологии нашего благословенного государства. В стенах питомника «Вторая жизнь» не существует деления на мужскую и женскую работу. У нас здесь нет «прекрасного пола», «сильного плеча» и прочей чепухи. У нас у всех одна-единствен-

ная общая работа — выжить самим и, по возможности, вылечить тех, кто от нас зависит. Вопросы есть?

Интерны молчали, переваривая информацию. Макс выглядел так, будто мысленно прикидывал, выдержит ли его спортивная страховка укус шестилапого енота, а Денис все еще с любопытством оглядывал полупустую прихожую, в которой из мебели были только покосившийся шкаф да вешалка. Наконец, младший ассистент решился озвучить вопрос, который явно не давал ему покоя с самого момента их назначения.

— Простите, Алена Игоревна... А где ваши... ну, мужья? Нам инспектор Громов, конечно, намекнул, что вы руководите питомником в одиночку, но мы думали, что это временные юридические тонкости. Ну, или что ваша «тройка» просто помогает вам здесь на полставки, занимается снабжением или охраной вольеров... Одной ведь держать такое хозяйство невыносимо.

Девушка на секунду замерла, подбирая с пола свой потрепанный блокнот, из которого веером торчали разноцветные стикеры с графиками дезинфекции. На ее лице промелькнула тень грустной усмешки.

— Семья, Денис, объявила меня позором рода в тот самый день, когда мне стукнуло двадцать, — спокойно, без капли жалости к себе ответила она. — В нашем чудесном, перекошенном мире ведь как принято? Женщина — это редкое, хрупкое сокровище. Ее нужно холить, лелеять, сажать в кра-

сивую гостиную и раз в неделю хвастаться ею перед завистливыми соседями. Моя бывшая «тройка» женихов была из приличных семей. И они поставили мне ультиматум: либо я становлюсь примерной женой и выбираю шторы для особняка, либо продолжаю писать свою дипломную работу по экстренной хирургии трехглазых воронов-мутантов.

Алена развела руками, демонстрируя свой халат в пятнах зеленки:

— Как видите, вороны победили с разгромным счетом. Родители до сих пор считают меня умалишенной старой де-вой, которая добровольно променяла семейное счастье и безбедную жизнь на чистку навоза. Они уверены, что это у меня временный гормональный сбой, который пройдет, как только меня укусит кто-нибудь ядовитый.

Парни притихли. В обществе, где из-за жесткого демографического кризиса за благосклонный взгляд одной женщины боролись по три-четыре высококлассных специалиста, осознанное одиночество казалось чем-то граничащим с безумием. Оставить уют, статус и обожание трех мужей ради того, чтобы ловить шваброй левитирующих щенков под потолком? Это не укладывалось ни в одну инструкцию.

Макс посмотрел на девушку с уважением, а Денис поправил очки, чувствуя, что его представления о мире только что дали трещину шириной с Большой Каньон.

— Ладно, лирическую паузу окончили, — Алена резко сменила тон на деловой и хлопнула блокнотом по ладони. —

Макс, берите ноутбук и идите в левое крыло — там в террариуме сидит наш депрессивный двухголовый питон Толик. Правая голова сейчас должна спать, а левой нужно измерить температуру хвоста. Если она начнет шипеть и жаловаться на жизнь — не слушайте, это у нее манипулятивное.

— Питон? С депрессией? — Макс недоверчиво выгнул бровь, словно прикидывая, не разыгрывает ли его новое начальство. — Ему что, грустно от самого факта, что у него нет ног и приходится ползать?

— Бери хуже, — мрачно хмыкнула Алена. — У него две головы, и они обладают противоположными кинематографическими вкусами. Вчера эти интеллектуалы так и не смогли договориться, на какой серии «Санта-Барбары» они остановились. Левая с пеной у рта утверждает, что Круз наконец-то пригласил Иден на свидание, а правая свято уверена, что в этот момент на экране блистал Сиси Кэпвелл. Дело кончилось мордобоем: они искусали друг друга до крови. Я их зашила, но теперь этой чешуйчатой коммуналке нужен жесткий ментор и третейский судья. Инструкция следующая: идешь туда, открываешь ноутбук, включаешь строго сто сорок вторую серию и следишь, чтобы обе физиономии синхронно смотрели в экран. Если начнут шипеть и качать права — открывай и читай им вслух Уголовный кодекс. От этой литературы у нас засыпают даже самые буйные мутанты.

Макс ошалело посмотрел на Дениса, беззвучно взывая к

солидарности, но делать было нечего — он послушно взял со стола старенький ноутбук.

— Денис, а мы с тобой отправляемся в сектор к хамелеонам, — Алена повернулась к младшему ассистенту. — У них по плану общая вакцинация от рептильного гриппа.

— Но... Алена Игоревна, — Денис судорожно поправил очки. — Чисто теоретически... Как мне колоть то, чего я физически не вижу?

— Исключительно на ощупь, Ден. Наощупь, по приборам и с огромной любовью к дикой природе.

Спустя три часа питомник «Вторая жизнь» со стороны наминал филиал сумасшедшего дома, который под чутким руководством главврача медленно, но уверенно шел на поправку.

Из открытого окна тридцатого вольера на весь двор разносился сочный, басистый и на удивление увлеченный голос Макса:

— ...и вот тут Мейсон, понимаешь, заявляет Джулии, что он ее вообще никогда не любил! Слышишь, правая голова, я кому сказал не шипеть? Мейсон этот ваш вообще редкостный подлец, я сам его с третьей серии ненавижу. Ешь крысу, кому говорю, а то пропустишь, кто поджег виллу Кэпвеллов!

Самое поразительное, что обе головы Толика, замороженные — то ли лихими поворотами мыльного сюжета, то ли разворотом плеч своего нового воспитателя — синхронно

жевали положенный обед, не отрывая преданных взглядов от светящегося монитора.

Алена и Денис сидели на корточках посреди изолятора для хамелеонов-невидимок, напоминая двух стратегов после затяжной, но в целом успешной партизанской войны. Денис был слегка покусан, поцарапан, а на лбу самой Алены красовался фиолетовый след — один из шустрых пациентов использовал ее голову в качестве трамплина для отступления на верхнюю полку.

— Алена Игоревна, — Денис с осторожностью, словно это была готовая взорваться бомба, держал в руках пустой шприц. — Я все понимаю... Но почему вы не запросите у Департамента автоматические силовые фиксаторы? Это облегчило бы нам жизнь, да и травматизм среди персонала упал бы.

— Потому что фиксаторы пугают зверей до икоты, Ден, — девушка ласково гладила пустое, на первый взгляд, место на лабораторном столе.

Под ее пальцами воздух послушно заколебался, и на свет постепенно проявился нежно-зеленый, пупырчатый бочок маленького испуганного ящера.

— Понимаешь, они и так всю жизнь провели в страхе. Наше доблестное человечество вывело этот подвид хамелеонов, способных маскироваться даже под текстуру бетона, для нужд военной разведки. А этот бедолага плевать хотел на шпионаж — он хочет сидеть на ветке и жевать мух. За-

чем его еще и в тиски зажимать? Настоящая сила ветеринара, Ден, кроется не в продвинутых фиксаторах, а в адском терпении.

В этот момент во двор питомника с солидным шуршанием гравия въехал знакомый черный внедорожник Департамента аномальной фауны.

— О, проверка нагрязнула, — вздохнула Алена, выглядывая в окно. — Ну надо же, целая неделя прошла! Прикатили смотреть, на какие-нибудь непотребства мы спустили их государственные деньги.

Из машины один за другим чинно вышли Громов, Илья и Олег. На этот раз они оставили свои чопорные костюмы в шкафу. Троица была экипирована в практичные штормовки и армейские ботинки, а в руках они перли тяжеленные пластиковые ящики, доверху набитые кальциевыми добавками высшей категории.

— День добрый, доктор, — Громов с ходу, чисто по привычке включил режим грозного начальника, хотя его суровый взгляд тут же зацепился за дрейфующего под навесом Бублика.

Щенок волкодава теперь щеголял в новеньком утяжеленном жилетике с свинцовыми кармашками, благодаря которым он не взлетал выше уровня человеческой груди, а лишь мирно парил над землей, как пушистый мини-дирижабль.

— Вижу, новые субсидии уже пошли в ход? — Громов сощурился, сверяясь с планшетом. — Жилет для контроли-

руемой левитации утвержденного ведомственного образца, модель «Анти-Гравити-03»? Одобряю.

— Так точно, господин верховный инспектор, — браво отчеканила девушка, пытаясь незаметно смахнуть со своего левого плеча енота Гошу.

Шестилапый криминальный авторитет уже принял жидкую форму, вытянул передние лапы в струнку и вовсю примерялся к массивным, ослепительно блестящим часам на запястье Громова.

— Объект Бублик теперь совершает навигацию строго по утвержденному графику и не превышает эшелон в два метра над уровнем пола. Кальций из новой партии усваивается организмом просто ударными темпами, антигравитационный пузырь стабилизировался!

Тем временем Илья с любопытством прошествовал к тридцатому вольеру и заглянул в смотровое окошко. Макс как раз дочитывал чешуйчатой аудитории краткое содержание сто сорок пятой серии, активно жестикулируя свободной рукой.

— Хм, — Илья озадаченно почесал подбородок, сверяясь с показаниями датчиков на своем портативном сканере. — Методика экстренной психологической разгрузки агрессивных чешуйчатых рептилий посредством массового кинематографа конца двадцатого века? Надо же, доктор, вы внедряете межгалактические инновации?

— Это вынужденная мера гуманитарного характера, —

честно призналась Алена, заслоняя собой вольер на случай, если по уставу сериалы питонам не полагались. — Зато они перестали устраивать кровопролитные разборки за право обладания пультом управления телом. Спасли, так сказать, хрупкий семейный союз внутри одной отдельно взятой рептилии.

Олег в это время с загадочным видом подошел к ветеринару и торжественно, словно это был как минимум Святой Грааль, протянул ей бархатную коробочку с ведомственным тиснением.

— Это лично вам, доктор. Скромный набор от нашего Департамента. Специальные очки с функцией переключения на инфракрасный, ультрафиолетовый и ментальный спектры. Мы тут посоветовались и решили, что государству будет дешевле выдать вам этот гаджет, чем еженедельно выплачивать страховку интернам за травмы, полученные при диспансеризации невидимок. Да и обувь свою вы теперь сможете вычислять, не прибегая к угрозам и шантажу хамелеонов.

Алена замерла на месте, даже дышать перестала. Она взяла коробочку, открыла крышку, и ее глаза за стеклами старых очков подозрительно и как-то совсем не по-уставному заблестели.

— Это... но это же высокотехнологичное оборудование, оно стоит как половина моего прежнего годового бюджета! — прошептала она, переводя взгляд с коробки на чиновников. — Зачем вам так тратиться на заштатный приют?

Громов подошел ближе, сокращая дистанцию до минимума. Одним слитным движением он снял Гошу с ее плеча за шкирку — енот обиженно застрекотал на всю прихожую, но в последний момент умудрился виртуозно вытащить у инспектора из нагрудного кармана дорогую авторучку. Громов даже бровью не повел, проигнорировав дерзкое ограбление, и посмотрел девушке прямо в глаза — серьезно, веско и без тени бюрократической сухости.

— Потому что вы в одиночку тащите на себе работу, от которой все остальные ведомства открешиваются всеми параграфами устава, Алена Игоревна, — произнес Громов. — Наше министерство может ежегодно выделять триллионы бюджетных средств на разработку законов, поддержку триумвиратов и квоты для образцовых семей. Но никакое государство не способно купить человеческое сострадание.

Он сделал паузу, пока Илья за его спиной согласно кивнул.

— Мы изучили ваши финансовые отчеты: вы не потратили на личные нужды ни единой копейки из новой надбавки. Вообще ничего. Все до последнего, ушло на закупку медикаментов, оснащения для вольеров и на зарплату двоим интернам, которых мы прислали. Так что эти очки — не ведомственная подачка, а личная инициатива нашей тройки. Подарок от чистого сердца. Носите на здоровье и, ради всего святого, постарайтесь не скормить их еноту.

Алена искренне улыбнулась — и впервые за весь этот су-

масшедший понедельник ее улыбка была не дежурно-усталой, а по-настоящему теплой. Она водрузила гаджет на переносицу, и мир вокруг нее преобразился яркими тепловыми силуэтами.

Теперь она видела все: на деревянном заборе, коварно маскируясь под цвет старых досок, сидели три ярко-оранжевых в инфракрасном спектре хамелеона; в густой траве у дорожки весело светился потерянный еще на прошлой неделе дорогой хирургический пинцет, а прямо перед ней стояли трое мужчин. Мужчин, которые впервые за долгие годы увидели в ней не «сумасшедшую одиночку с кучей мутантов», а преданного делу профессионала.

— Спасибо, — сказала девушка, привычным и теперь уже совершенно излишним жестом поправляя дужку очков. — Ну а теперь, господа инспекторы, раз уж вы так удачно нагрянули с визитом, да еще и обули по такому случаю прочные ботинки... Шагом марш за мной во двор, будете оказывать посильную помощь Максy. Там у Толика на ноутбуке как раз началась тридцатиминутная реклама, и левая голова питона снова недовольна текущим развитием событий!

Глава 3

Ночной звонок застал Алену в три часа утра, в тот блаженный миг, когда сознание погрузилось в глубокий, терапевтический сон, лишенный летающих волкодавов, невидимых рептилий и проблем их личной жизни. Экстренная линия Департамента аномальной фауны надрывалась с таким неистовым визгом, будто прямо на центральной площади города совершил аварийную посадку нетрезвый боевой дракон.

— Алена Игоревна! Срочный сбор и выезд на объект! — в трубке гремел командный бас инспектора Громова, напрочь ликвидируя остатки сна. — Район старого железнодорожного депо. Строители при сносе ангара умудрились потревожить подземное гнездо. По данным разведки — на поверхность выскочил взрослый зеркальный крот. Тварь в панике, крушит строительную технику, а из-за его уникальной шкуры наши прожекторы слепят инспекторов отраженным светом. Мы уже послали за вами оперативный фургон, будете через пять минут!

— Поняла, принимаю командование на себя, выезжаю, — девушка переключила тумблер в голове в режим «безжалостный робот-ветеринар».

Ровно через десять минут сама Алена, заспанный Денис и хмурый, как грозовая туча, Макс уже грузились в недра слу-

жебного фургона. Денис судорожно листал страницы на служебном планшете, а Макс с невозмутимым видом профессионального охотника за головами упаковывал в пластиковый ящик гигантские усыпляющие дротики, больше похожие на небольшие гарпуны.

— Зеркальный крот... — испуганно бормотал Денис, то и дело протирая очки краем футболки. — Алена Игоревна, согласно учебникам, их шкура обладает стопроцентным коэффициентом отражения любого направленного света и теплового излучения! В него невозможно прицелиться лазером. И... эта подземная аномалия весит около тонны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.